

УДК 330.55:303.446(47+57)

**РОССИЯ И РАЗВИТЫЕ ЭКОНОМИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ИНДЕКСА ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ВВП НА ДУШУ
НАСЕЛЕНИЯ**

Екатерина Викторовна Настенко

ассистент

enastenko@sfu-kras.ru

Егор Анатольевич Марков

студент

za31415@yandex.ru

Елизавета Романовна Яковлева

студент

89029615771@mail.ru

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

Аннотация. Статья представляет собой сравнительный анализ индекса физического объема ВВП на душу населения России и восьми развитых стран с населением более 10 миллионов человек. Исследование охватывает период с 1999 по 2021 год и выявляет ключевые различия в темпах роста, структурных особенностях и уровне экономической эффективности. Россия демонстрирует прогресс, но по-прежнему отстает от стран с устойчивыми и диверсифицированными экономиками. В статье рассматриваются потенциальные направления модернизации и реформ, опираясь на успешные практики таких стран, как Германия, Швеция, Канада и Нидерланды. Делается акцент на важности перехода от сырьевой модели к экономике, основанной на человеческом капитале и инновациях.

Ключевые слова: ВВП на душу населения, экономическое развитие, Россия, развитые страны, международное сравнение, структурные реформы, индекс ВВП.

Показатель валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения остаётся одним из ключевых ориентиров при оценке уровня экономического развития стран. Однако его абсолютное значение зачастую затрудняет межстрановое сравнение из-за различий в масштабах экономики, численности населения и валютных курсах. Для устранения этих различий используется индекс физического объема ВВП на душу населения, выраженный в относительных единицах по отношению к эталонной экономике – чаще всего к экономике США, как крупнейшего и наиболее развитого участника глобального рынка.

Оценка динамики данного индекса в контексте стран с населением свыше 10 миллионов человек позволяет выявить устойчивые траектории роста и отставания, а также обозначить ключевые макроэкономические факторы, влияющие на расхождения в уровнях жизни и экономической эффективности. Особый интерес в этом контексте представляет Российская Федерация, которая, начиная с конца 1990-х годов, демонстрирует устойчивый рост, но сохраняет заметное отставание от ведущих экономик мира по рассматриваемому показателю.

Анализ изменений индекса физического объема ВВП на душу населения в России за период с 1999 по 2021 год позволяет рассмотреть, насколько удалось приблизиться к уровню развитых стран, а также какие внутренние и внешние экономические условия влияли на траекторию роста. Исследование направлено на комплексную оценку экономического положения России в сравнительной перспективе и на выявление ограничений, препятствующих дальнейшей конвергенции с высокоразвитыми государствами.

В таблице 1 представлен индекс физического объема ВВП на душу населения за 1999-2021 годы, в процентах (США=100). Для анализа были выбраны страны с наибольшим показателем ВВП на душу населения на 2021 год с населением страны от 10 000 000 человек. В анализе не представлены страны персидского залива, ввиду отсутствия достоверной информации о динамике ВВП на душу населения. Для анализа также добавлена Россия.

Таблица 1

Индекс физического объема ВВП на душу населения (США=100), в процентах [1].

	Россия	Австралия	Бельгия	Германия	Нидерланды	Швеция	Канада	Великобритания	Франция
1999	18	73	73	73	79	70	78	69	68
2002	22	77	79	74	83	78	82	80	77
2005	28	79	77	73	83	77	84	76	71
2008	43	83	79	79	91	84	83	79	73
2011	45	84	81	82	87	84	82	70	73
2014	47	85	82	86	89	85	83	75	73
2017	43	83	84	88	92	86	80	76	74
2021	55	85	87	87	95	89	79	74	75

Австралия демонстрировала стабильно высокий индекс физического объема ВВП на душу населения в течение всего анализируемого периода. Начиная с 73% от уровня США в 1999 году, страна последовательно наращивала свои позиции, достигнув 85% в 2021 году. Такой устойчивый рост можно объяснить сразу несколькими факторами.

Во-первых, Австралия обладает высокоразвитой, диверсифицированной экономикой, ориентированной на экспорт, включая сырьевые ресурсы, сельское хозяйство и услуги (особенно образование и туризм). Во-вторых, важную роль играет качественное управление экономикой – стабильная макроэкономическая политика, гибкий валютный курс и низкий уровень государственного долга. Кроме того, австралийская экономика хорошо справилась с глобальными кризисами: в частности, в 2008–2009 гг. страна избежала рецессии, что отразилось на стабильности её индекса [2].

Немаловажным является и демографический фактор. Австралия проводит активную миграционную политику, привлекая квалифицированную рабочую силу, что способствует росту производительности труда и формированию устойчивого потребительского спроса. В совокупности, всё это делает Австралию одним из лидеров среди стран с населением более 10 млн человек по уровню экономического развития, близкому к США.

Бельгия также стабильно входит в число стран с высоким уровнем физического объема ВВП на душу населения. В 1999 году индекс составлял 73%,

а к 2021 году вырос до 87%. В отличие от Австралии, Бельгия представляет собой пример европейской развитой экономики с интенсивной промышленной и логистической специализацией [3].

Экономика страны тесно интегрирована в европейское пространство, что обуславливает устойчивость экспорта и инвестиционных потоков. Важным источником устойчивости является и структура экономики – с высокой долей высокотехнологичных отраслей, включая фармацевтику, машиностроение, химию и информационные технологии.

Невысокие темпы роста индекса в отдельных периодах объясняются умеренным экономическим ростом, характерным для зрелых экономик, а также сложностями в координации экономической политики внутри федеративного устройства страны. Несмотря на это, Бельгия демонстрирует стабильную производительность на душу населения, удерживая позиции в группе экономик, близких по эффективности к США.

Для России сравнение с Бельгией полезно в аспекте ориентира на развитие высокотехнологичных кластеров, а также повышения эффективности экономики в условиях ограниченных природных ресурсов.

Германия – крупнейшая экономика Европы – в рассматриваемый период демонстрировала уверенный и стабильный уровень физического объема ВВП на душу населения, начиная с 73% от уровня США в 1999 году и достигнув 87% в 2021 году. Такой рост объясняется высокой производственной мощностью, устойчивостью внешнеторгового баланса и значительными инвестициями в промышленность и инновации.

Страна активно использует модель экспортно-ориентированной экономики, в основе которой – машиностроение, автомобилестроение, химическая промышленность и высокие технологии. Германские предприятия известны высоким уровнем автоматизации, инновационности и качества продукции, что обеспечивает устойчивый спрос на внешних рынках.

Значимым фактором экономической эффективности Германии является и развитая система профессионального образования, которая способствует

подготовке квалифицированных кадров и сохранению конкурентоспособности. Дополнительную устойчивость придают институциональные особенности: сильная правовая система, независимые экономические институты и высокая степень социальной защищенности.

Для России Германия служит примером эффективного промышленного развития в условиях высокой стоимости труда и ограниченности природных ресурсов. Сравнение также подчеркивает важность институциональной предсказуемости и инновационной экономики.

Нидерланды стабильно входят в число стран с наибольшим индексом физического объема ВВП на душу населения. В 1999 году показатель составлял 79% от уровня США, а в 2021 – уже 95%, что делает страну одним из безусловных лидеров среди государств с населением свыше 10 миллионов человек.

Экономическая модель Нидерландов отличается высокой степенью открытости и логистической интеграции. Страна является важнейшим торгово-транспортным хабом Европы благодаря порту Роттердам, крупнейшему в регионе. Помимо этого, экономика включает развитый сектор услуг, сельское хозяйство с применением передовых агротехнологий, а также сильные позиции в области инноваций и устойчивых технологий [4].

Рост эффективности также поддерживается грамотной фискальной политикой, высоким уровнем цифровизации и активной интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости. В целом, Нидерланды демонстрируют пример малой, но высокоэффективной экономики, способной устойчиво расти и адаптироваться к глобальным вызовам.

Сравнение с Россией указывает на потенциал развития не только сырьевых, но и логистических и технологических преимуществ, которые в долгосрочной перспективе могут способствовать приближению к уровню ведущих экономик.

Швеция представляет собой пример высокоразвитой, сбалансированной и инновационно ориентированной экономики, устойчиво входящей в число

мировых лидеров по уровню физического объема ВВП на душу населения. В течение анализируемого периода страна демонстрировала стабильный рост, увеличив индекс с 70% от уровня США в 1999 году до 89% в 2021 году.

Ключевыми драйверами экономического развития Швеции выступают высокие инвестиции в научные исследования и разработки, передовые технологии в промышленности и секторе услуг, а также сильная цифровая инфраструктура. Высокая производительность труда обеспечивается эффективным сочетанием гибкой социальной модели, инклюзивного рынка труда и качественной системы образования.

Дополнительным преимуществом Швеции является ориентация на экологически устойчивое развитие. Это отражается в переходе к «зеленой» экономике, активной поддержке возобновляемых источников энергии и экологических инноваций, что усиливает долгосрочную конкурентоспособность [5].

Для России пример Швеции подчеркивает значение устойчивых институтов, инвестиций в человеческий капитал и стратегического курса на цифровизацию и устойчивое развитие, как фактора устойчивого роста ВВП на душу населения.

Канада – одна из крупнейших и наиболее устойчивых экономик мира с высоким уровнем жизни и значительной природной ресурсной базой. В рассматриваемый период индекс физического объема ВВП на душу населения страны оставался стабильно высоким: от 78% уровня США в 1999 году до 79% в 2021 году. Несмотря на незначительные колебания, Канада демонстрировала стабильность в условиях глобальных экономических колебаний.

Экономика страны успешно сочетает развитый сектор услуг, конкурентоспособное производство и масштабный ресурсный сектор, включая добычу полезных ископаемых и энергетических ресурсов. Важную роль играет торговля: Канада активно интегрирована в международные рынки, особенно через соглашения с США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

При этом государственная политика направлена на поддержку социальной стабильности, устойчивости финансовой системы и инклюзивного экономического роста. Эффективное регулирование, прозрачные институты и мультикультурная среда создают условия для притока инвестиций и высокой производительности.

С точки зрения России, канадская модель интересна как пример успешного использования ресурсной базы с одновременным развитием человеческого капитала, услуг и обрабатывающих отраслей. Такой подход может быть актуален для диверсификации и структурного укрепления российской экономики.

Экономика Великобритании в рассматриваемый период демонстрировала умеренно стабильную динамику с индексом физического объема ВВП на душу населения, колеблющимся в пределах 69-80% от уровня США. В 1999 году значение составляло 69%, достигнув локального максимума в 80% в 2002 году, после чего наблюдались незначительные снижения и стабилизация на уровне около 74% к 2021 году.

Ключевым фактором, определяющим траекторию британской экономики, остается её глобальная ориентированность. Финансовые услуги, международная торговля, высшее образование и цифровые технологии – основные отрасли, определяющие структуру валовой добавленной стоимости. Однако, начиная с конца 2010-х годов, на экономическую динамику начали оказывать влияние структурные трансформации, вызванные выходом Великобритании из Европейского союза. Последствия этого решения проявились в снижении деловой активности, росте транзакционных издержек и изменении торговых потоков, особенно с европейскими странами [6].

Кроме того, страна столкнулась с необходимостью адаптации к новой модели экономического роста в условиях цифровизации, энергетического перехода и демографических изменений. Для России британский опыт интересен с точки зрения управления экономикой, ориентированной на глобальные сервисы и финансы, а также как кейс по оценке влияния политико-экономических решений на долгосрочную конкурентоспособность.

Франция на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняла индекс физического объема ВВП на душу населения на стабильном уровне – от 68% в 1999 году до 75% в 2021 году. Несмотря на глобальные вызовы, страна демонстрировала устойчивость, обусловленную масштабной внутренней экономикой, высоким уровнем социальной защиты и развитой системой государственного регулирования.

Французская экономика традиционно опирается на сильные позиции в агропромышленном комплексе, транспортной и энергетической инфраструктуре, высокотехнологичном производстве и туризме. Важную роль играет государственный сектор и крупные национальные корпорации, действующие как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Одним из характерных признаков французской модели является активное участие государства в экономическом планировании и социальной политике, что обеспечивает устойчивость, но одновременно ограничивает гибкость в период быстрых изменений. Тем не менее, Франция успешно развивает инновационные кластеры, особенно в аэрокосмической, фармацевтической и цифровой отраслях.

Для России французский кейс полезен как пример социально ориентированной экономики с высоким уровнем институционального участия, где сохраняется баланс между стабильностью и инновационным развитием. В условиях текущих задач модернизации и диверсификации экономики России этот опыт может служить основой для адаптации элементов планово-рыночного подхода.

Российская экономика в рассматриваемом периоде (1999-2021 гг.) продемонстрировала значительный прогресс по индексу физического объема ВВП на душу населения относительно США – с 18% в 1999 году до 55% в 2021 году. Это один из самых заметных темпов роста среди стран, включенных в сравнительный анализ, что свидетельствует о восстановлении после кризисов 1990-х годов и начале устойчивого экономического развития в 2000-х. Однако, несмотря на это улучшение, Россия по-прежнему существенно отстает по

рассматриваемому показателю от развитых экономик, находясь ниже 60% от уровня США.

В отличие от стран с диверсифицированной структурой экономики (например, Германия, Швеция или Канада), российский экономический рост в значительной степени был обеспечен за счет экспорта сырьевых ресурсов, прежде всего нефти и газа. Такая модель делает экономику уязвимой к внешним колебаниям цен, санкциям и изменениям глобального спроса. Кроме того, Россия отстает по уровню цифровизации, интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости, а также по производительности труда и уровню технологичности промышленного сектора.

Сравнительный анализ позволяет выделить несколько направлений для стратегического развития:

- Укрепление роли несырьевых секторов экономики. Германия и Франция показывают примеры успешной индустриальной политики, опирающейся на внутренний технологический потенциал. Россия может адаптировать эту модель через развитие обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства с высокой добавленной стоимостью и инновационного машиностроения.

- Фокус на экспортоориентированные услуги. Великобритания и Швеция добились высокой доли ВВП за счет глобальных услуг – финансов, IT, креативных индустрий. Для России это особенно актуально в контексте снижения зависимости от углеводородов и продвижения национальных цифровых решений на международный рынок.

- Инвестиции в человеческий капитал. Все сравниваемые страны обладают высоким качеством образования и здравоохранения. В России при сохранении сильной академической базы необходимо развивать профессиональное образование, стимулировать внутреннюю и внешнюю мобильность специалистов и поддерживать предпринимательство.

- Повышение институциональной предсказуемости. Страны, устойчиво удерживающие высокий индекс ВВП на душу населения, обладают развитой системой защиты прав собственности, стабильной налоговой политикой и

эффективным правосудием. Для России укрепление институтов – основа привлечения инвестиций и повышения деловой активности.

- Гибкое реагирование на вызовы. Опыт Франции и Канады показывает, что стабильность экономики возможна даже в условиях глобальных трансформаций, если проводится своевременная адаптация к ним – от климатических до демографических. Россия, обладая масштабной территорией и разнообразными ресурсами, имеет потенциал для реализации подобных адаптивных стратегий.

Проведённый сравнительный анализ индекса физического объема ВВП на душу населения среди стран с численностью населения более 10 миллионов человек позволяет выявить значительные различия в темпах и качествах экономического развития. Россия, несмотря на существенный прогресс за последние два десятилетия, сохраняет отставание от ведущих развитых экономик, находясь на уровне около половины от американского показателя.

Опыт таких стран, как Германия, Швеция и Канада, демонстрирует, что устойчивое развитие обеспечивается не только масштабами производства, но и качественными характеристиками – инновационностью, институциональной устойчивостью, ориентацией на экспорт высокотехнологичной продукции и развитостью человеческого капитала. Для России это означает необходимость переориентировать экономическую модель с преимущественно сырьевой на модель, основанную на знаниях, услугах и высоких технологиях.

Закладывая долгосрочные цели, Россия может опереться на позитивную динамику последних лет и реализовать структурные реформы, способствующие приближению к уровню развитых стран по эффективности и качеству жизни.

Список литературы:

1. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
2. Ашинянц С. А. Австралия: экономика и энергетика // Энергохозяйство за рубежом. 2021. № 6(319). С. 2-16.

3. Стромина В. А., Марыганова Е. А. Экономика Бельгии на пути повышения конкурентоспособности: современная динамика // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021. № 9. С. 72-79.

4. Волков Д. А. Развитие цифровой экономики Королевства Нидерланды: текущее состояние и тенденции // Цифровое общество: состояние, проблемы, перспективы: материалы XI Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 июня 2024 года. Москва. 2024. С. 165-171.

5. Муртузалиев С. С., Муртузалиева С. Ю. Развитие зеленой экономики в Швеции // Международная экономика. 2022. № 6. С. 440-449. DOI 10.33920/vne-04-2206-04.

6. Галганов А. М. Брексит Великобритании и его экономические последствия // Институциональные преобразования региональных экономических систем, Ставрополь, 02-31 мая 2017 года. Ставрополь: Издательство "АГРУС". 2017. С. 35-38.

UDC 330.55:303.446(47+57)

**RUSSIA AND DEVELOPED ECONOMIES: COMPARATIVE
ANALYSIS OF THE INDEX OF PHYSICAL VOLUME OF GDP PER
CAPITA**

Ekaterina V. Nastenko

assistant

enastenko@sfu-kras.ru

Egor An. Markov

student

za31415@yandex.ru

Elizaveta R. Yakovleva

student

89029615771@mail.ru

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article presents a comparative analysis of the index of physical volume of GDP per capita in Russia and eight developed countries with a population of over 10 million people. The study covers the period from 1999 to 2021 and reveals key differences in growth rates, structural features and the level of economic efficiency. Russia has demonstrated progress, but still lags behind countries with stable and diversified economies. The article considers potential areas of modernization and reform, relying on successful practices of countries such as Germany, Sweden, Canada and the Netherlands. Emphasis is placed on the importance of moving from a raw materials model to an economy based on human capital and innovation.

Keywords: GDP per capita, economic development, Russia, developed countries, international comparison, structural reforms, GDP index.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 31.10.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 31.10.2025.